

Взгляд Цю Чанцзяня метался между гроссмейстером Бай Цисюном и лежащим без сознания телохранителем Чэнем — сцена была очень подозрительной.

- Скажи мне, что происходит? - Цю Чанцзянь повернулся к Бай Цисюну с холодным выражением лица.

Одним взглядом Бай Цисюн был потрясён. Его глаза жгло, и он не мог смотреть Цю Чанцзяню в глаза! Бай Цисюн хотел убежать и спрятаться, но под прямым взглядом Цю Чанцзяня его мужество лгать о ситуации полностью исчезло! Даже монарх никогда не давил на него так сильно!

Когда он понял, что происходит, глаза Цю Чанцзяня потемнели: - Следуйте за мной!

Взмах-

Цю Чанцзянь стремительно летел в столицу Империи!

В небесной тюрьме Имперской столицы в камере сидел мужчина средних лет. У него был изможденный вид и растрёпанные волосы. У заключённого также отсутствовала правая рука. Слегка приподняв голову, человек смотрел на далёкие небеса через небесный тюремный люк.

- Сянь-эр и Ю-эр уже должны быть далеко отсюда. - внешность пленника сильно изменилась по сравнению с его прежним обликом; теперь у него было доброе и благодарное выражение лица.

Он был герцогом Сяньюй! Его некогда величественная и выдающаяся внешность больше не существовала; осталась лишь тонкая, пустая, одинокая скорлупа.

Звук разрушения—

Замок на двери камеры был сломан. Вошёл жестокий тюремный надзиратель со стальным лицом, а за ним двое здоровяков.

Герцог Сяньюй, ничего не выражая, спокойно обернулся. Его голос был хриплым, но спокойным: - Наконец-то ты пришёл, пошли!

Первый принц рано или поздно избавится от него — это только вопрос времени; он давно ждал и готовился к этому дню. Сянь-эр и Су Юй в целости и сохранности, он был в мире и мог спокойно встретить свою смерть.

Среди бескрайней темной ночи Императорское место казни освещалось лунным светом и тусклыми звездами. Герцог Сяньюй стоял на коленях на сцене казни, выражение его лица было спокойным, а глаза спокойными.

- Герцог Сяньюй является виновным в заговоре и мятеже. Это чудовищное преступление - сегодня вечером он должен понести смертную казнь в виде обезглавливания! - судья мрачно огласил приговор. После небольшой паузы судья снова заговорил: - Какие-нибудь последние слова?

Хотя герцог Сяньюй был низведён до положения скромного пленника, его аристократическая осанка и манеры были всё ещё живы и не уменьшились ни в малейшей степени. Слегка подняв голову, герцог Сяньюй смотрел на звёздное небо: - Последние слова? Скажи первому принцу, что когда-нибудь кто-нибудь возьмёт его голову вместо меня!

Герцог помолчал, затем продолжил с благодарной улыбкой: - На протяжении всей моей великой жизни одним из моих самых гордых достижений была не моя власть, а помолвка Сянаня с Су Юй. Его непоколебимая верность подобна горе — однажды он вернётся в столицу Империи и отомстит за меня!

Герцог Сяньюй твёрдо верил в то, что говорил!

Судья усмехнулся: - Бесстыдное хвастовство! Он обезглавит вас сегодня и завтра, мы обезглавим Су Юй — вы все сговорились совершить измену и убийство царственного наследника, и поэтому вы все заслуживаете смерти!

Отрешенное выражение лица герцога Сяньюй слегка застыло; - Су Юй?

Если бы они могли пригрозить предать Су Ю суду на следующий же день... был ли Су Юй в столице?!

Палач усмехнулся: - Герцог Сяньюй, вы всё ещё не знаете — ваш зять находится на святом собрании, тщетно пытаясь захватить святую корону, чтобы спасти вас.

- Что? - незыблемые глаза Сяньюй расширились!

Внезапная новость поразила сердце герцога, как удар молнии. Чтобы спасти его, Су Юй проделал весь путь до столицы Империи? Разве он не знал, что с его силой идти против Имперской власти может привести только к смерти? Неужели он не знал, что имперская столица была оплотом первого принца? Су Юй никогда не сможет сбежать! Его план занять первое место на святом собрании был безнадежен — зачем ему пытаться совершить что-то настолько безумное?!

Герцог Сяньюй был очень тронут. Его постаревшее тело дрожало, а из глаз текли слезы! Губы герцога Сяньюй задрожали от переполнявшей его благодарности и трагической печали.

Префектура Сяньюй находилась в тысяче миль от столицы Империи; Су Юй, должно быть, поспешил преодолеть это расстояние, чтобы успеть на святую встречу вовремя. Неужели он

голоден? Удалось ли ему отдохнуть по дороге в столицу? Неужели ему было холодно ночью, когда он бросился спасать его, герцога Сяньюй?

И вот теперь Су Юй был здесь — сражался, чтобы спасти жизнь герцога в святом собрании...

Пока его мысли кружились, герцог Сяньюй чувствовал себя виноватым и возмущенным. Его грудь напряглась от чувства собственной вины; однажды он обвинил Су Юй — он обвинил этого ребенка! Он думал, что Су Юй отомстит за него, но он не думал, что Су Юй, чтобы спасти его, неожиданно придёт в столицу Империи без задней мысли!

- Ю-Эр... ты... Почему ты такой глупый? Разве это усталое старое тело заслуживает тебя? - герцог Сяньюй поднял голову и завыл от горя, когда слезы потекли по его щекам.

Судья бессердечно выкрикнул команду: - Рубите!

Палач поднял огромную саблю — его холодное лезвие излучало мрачную ауру в жалком лунном свете!

- Ю-Эр! Ты должен выжить! - длинная сабля упала. Герцог Сяньюй, обливаясь слезами, выл в отчаянии.

Голова, начисто срезанная на шее, пронеслась по воздуху, описав резкую дугу.

На святой арене продолжалась последняя битва! Су Юй и Ду Юньтянь! Один был неизвестен, другой был широко известен. Су Юй был измотан, и Ду Юньтянь был на вершине своей игры - независимо от того, кто был сильнее или слабее одним только мастерством, казалось, что конец был определен задолго до того, как битва даже началась.

Ду Юньтянь держал в руках холодный длинный меч, его глаза были ледяными; - Ты смог добраться до этой точки, неплохо. Но он остановишься здесь!

Швинг—

Длинный меч в руке Ду Юньтяня вылетел из ножен, словно холодный холодный луч света, пронзивший темное небо. Су Юй постигал технику уровня святого, и поэтому Ду Юньтянь видел это по мере необходимости, чтобы, наконец, обратить свой меч. Но! Ду Юньтянь только обнажил меч — он не атаковал!

- Струящийся холодный меч! Сияние меча было холодным и зловещим, как полночный снег. Меч грациозно пронесся по воздуху, целясь прямо в сердце Су Юя!!

Все инспекторы одновременно побледнели. Конгресс святого собрания прямо оговорил, что

убивать другого конкурента строго запрещено. Но этим маневром Ду Юньтянь явно пренебрегал условиями святого собрания - Ду Юньтянь собирался публично убить Су Юй!

Старческое, покрытое коркой лицо огненного министра слегка дрогнуло, но тут же вновь обрело своё холодное безразличие: - У меча нет глаз, зачем суетиться по пустякам? Ду Юньтянь имеет своё собственное усмотрение!

Помимо тайного чувства удивления Фан Юнь, остальные двенадцать инспекторов были встревожены и трепетали; где же было благоразумие в позиции Ду Юньтяня? Было ясно, что он хотел убить Су Юй! Пламенный министр был весьма необъективен. Для того, чтобы защищать Ду Юньтянь, даже правила были проигнорированы! Однако двенадцать инспекторов молчали от страха - возражать они не смели.

Святая встреча Империи Фенлин исторически была обязанностью огненного министра; он был достаточно силен, чтобы покрыть небо одной рукой. Если бы огненный министр действительно захотел, он мог бы прекратить все события одним жестом. Двенадцать инспекторов, хотя они и не могли стоять без дела, оказались в ловушке. Они только бросали сочувственные взгляды в сторону Су Юй.

Это был поединок с неизбежным исходом, давно определённым; Су Юй не должен был приезжать в столицу Империи.

Смертоносная сила струящегося холодного меча действительно внушала благоговейный трепет! Зрачки Су Юй расширились, его сердце сжалось. Су Юй уже предсказал, что этот момент наступит.

Су Юй поразил мир одним блестящим подвигом — это должно было взволновать первого принца. Чтобы избавиться от возможных неприятностей в будущем, первый принц ни за что не пустил бы его в святилище. Было неизбежно, что первый принц предаст Су Юй смерти на арене.

Су Юй взглянул на огненного министра краем глаза. Министр, казалось, не имел ни малейшего желания вмешиваться в драку. Су Юй почувствовал, как его грудь сдавило холодом. Министр открыто подчинялся воле своих соратников — он смотрел на жизнь окружающих как на насекомых!

- Пурпурная звезда "Тандерболт"! - яростно ударил Су Юй.

Треск—

Фиолетовая громовая дуга сотрясала воздух разрушением!

Взрыв—

Бум—

Оба получили прямое попадание. Ду Юньтянь стоял неподвижно, но Су Юй отступил на три шага. На обоих его кулаках виднелись крошечные следы крови. База культивирования Ду Юньтяня могла полностью подавить Су Юй! В то же время Ду Юньтянь имел лишь поверхностное представление о пурпурной звезде Тандерболт; поскольку первая ступень низшего класса не была достигнута — хотя её мощь всё ещё была велика — Су Юй не смог компенсировать это несоответствие.

Ду Юньтянь был в недоумении. Он был уверен, что один меч уничтожит Су Юй — но это только заставило противника упасть назад на три шага, и от его двух кулаков остался только кровавый след.

Его глаза внезапно стали холодными. Холодное выражение лица Ду Юньтяня было совершенно убийственным: - Следующий меч принесёт тебе смерть!

- Струящийся холодный меч!

Швинг—

Воздух взорвался; холодный меч в руке Ду Юньтяня излучал яркий белый свет!

Подобно солнечному шару, он излучал ослепительные цвета-на него было слишком больно смотреть.

Тринадцать инспекторов одновременно побледнели и ахнули: - Техника культивирования продвинутого уровня, полный успех!

Равнодушные глаза огненного министра выражали удовлетворение; под его руководством можно было ожидать быстрого прогресса Ду Юньтяня в понимании техники культивирования продвинутого уровня. Следующим шагом было научить его постигать технику культивирования святого уровня. Огненный министр был очень доволен назначенным Императором учеником. Тем временем, меч направился прямо в голову Су Юй!

Чувствуя сильное давление момента, глаза Су Юя внезапно стали холодными. Легко дыша, он впал в чудесное состояние. В этот момент он как будто вошел в картину—Су Юй был един с небом и землей, слит с природой и всеми живыми существами. С точки зрения зрителя, эта пурпурная фигура выглядела так, словно оторвалась от материального мира, чтобы стать частью живописного царства.

Су Юй высоко поднял палец, а затем слегка втянул воздух. Этот палец двигался так, словно хотел разорвать небо на куски — освободиться от оков неба и земли. Одним жестом Су Юй, казалось, разрушил горы и реки и пронзил свод неба. Его палец двигался очень медленно,

резко контрастируя с поразительным движением струящегося холодного меча.

Палец Су Юй соприкоснулся с острием струящегося холодного меча! Рассекающий небеса меч неожиданно заскулил под этим пальцем!

Стук, стук, стук—

Ду Юньтянь упал назад на три шага — его глаза наполнились глубоким ужасом! Это был... святой указ! Двенадцать инспекторов и огненный министр одновременно пришли в движение! После святого указа Чжэн Илиня выражение их лиц оставалось ровным и безразличным. Но они были тронуты святым указом Су Юй!

- Еще один святой указ!

- Какой мощный святой указ, намного превосходящий класс Чжэн Илиня!

Постаревшее лицо пламенного министра выглядело серьёзным; такой мощный священный указ был крайне редок. Как Су Юй сумел это сделать? Через мгновение огненный министр слегка фыркнул: - Это всего лишь поверхностное умение; уровень средний!

Жилы в головах всех инспекторов пульсировали; такой мощный святой указ, но он все равно называл его средним? Все инспекторы были не слишком впечатлены пламенным сердцем министра. Чтобы угодить своему назначенному Императором ученику, он отбросил самоуважение и лгал сквозь зубы.

Если бы не было абсолютного подавления базового ранга культивации, драгоценный ученик огненного министра, возможно, не смог бы выдержать ни одного движения из рук Су Юй.

Стук, стук, стук—

Су Юй упал назад на пять шагов с привкусом желчи в горле! Даже используя самый мощный святой указ, Су Юй всё ещё не мог победить Ду Юньтяня! С абсолютным подавлением базы культивирования и передовой техникой культивирования уровня, культивируемой до высшего класса, Су Юй столкнулся с беспрецедентным врагом!

Чувствуя острую боль в руке, Ду Юньтянь пришёл в ярость; это был первый раз, когда он отразил его самый мощный удар!

- Я посмотрю, как долго ты сможешь продержаться! - Ду Юньтянь взревел и напал первым.

Он видел, что Су Юй только что получил сильный удар. Кроме того, использование Су Юй святого указа наложило огромную физическую нагрузку на его тело; Су Юй был

физически истощён, ему было бы трудно продолжать бой!

Крушение—

Ду Юньтянь снова бросился рубить Су Юя! Зрачки Су Юй вспыхнули и невидимый меч направился к Ду Юньтяню!

- Дьявольский меч!

Ага—

Дьявольский меч погрузился в разум Дю Юньтянь. Хотя он обладал абсолютным подавлением и не мог быть убит дьявольским мечом, это вызывало у него психическое расстройство.

<http://tl.rulate.ru/book/16743/681378>